

Глава 21. Вне тела

Слова, которые нараспев произносил старик, Хо Сяо уже слышал однажды — во время церемонии вступления в ученики. Тогда они показались ему просто туманной, таинственной абракадаброй. Хо Сяо был уверен, что это стандартные реплики NPC, но теперь понял: в этих фразах крылась сама суть совершенствования. Суть, которую он должен был постичь самостоятельно.

Хо Сяо опустил глаза и погрузился в раздумья, пытаясь уловить смысл сказанного. Однако результат оказался неутешительным.

С самого детства он получал чисто западное образование: от естественных наук до светского этикета — всё по канонам европейской аристократии. И хотя домашние учителя уделяли особое внимание традиционной китайской культуре, заставляя его читать классиков и изучать философские трактаты, всё это подавалось через призму толкований современных знатоков словесности. Учителя лишь следили, чтобы Хо Сяо не превратился в «банан» — желтый снаружи, но абсолютно белый внутри. В вопросах же древнего взъядя Хо Сяо мало чем отличался от большинства современных студентов: понимал его лишь наполовину, уступая в познаниях даже тайваньскому школьнику.

Раньше он не видел в этом проблемы, но сейчас искренне пожалел, что в своё время ленился и не вникал в тонкости языка.

«Сокровенное есть первоначало естества, великий исток мириад вещей...»

Хо Сяо в досаде взъерошил волосы. Не будь это игрой, его прическа давно бы превратилась в воронье гнездо. Поняв, что мучительные раздумья зашли в тупик, он снова с надеждой взглянул на старика.

Тот сидел с закрытыми глазами, но, словно почувствовав на себе взгляд ученика, открыл глаза. Встретившись с вопрошающим взглядом Хо Сяо, старик лишь понимающе, с оттенком безнадежности улыбнулся и вздохнул:

— Эх, дитя, и впрямь нет у тебя природного таланта. Я же говорил, что ты не годишься для пути совершенствования. Если бы не Сяо Юнь-эр, я бы ни за что не позволил тебе порочить моё имя.

Под «Сяо Юнь-эр» старик явно имел в виду Гэ Юнь Ияня. Хо Сяо не нашлось что ответить, он лишь искренне промолвил:

— Прошу вас, старейшина, наставьте меня.

Старик прищурился и вдруг спросил:

— Не понимаешь? Хочешь узнать, что такое медитация?

Хо Сяо поспешно закивал.

— Хе-хе, ну что ж, сейчас я научу тебя.

Не успел Хо Сяо и глазом моргнуть, как тяжелая ладонь старика опустилась на его затылок. Резкий удар — и он потерял сознание. Последнее, что запечатлелось в памяти, была лукавая, почти ехидная усмешка на лице учителя.

Хо Сяо почувствовал, что проваливается в густую тьму. Сознание оставалось ясным, но он никак не мог проснуться. Внезапно в ушах зазвучал глубокий, размеренный голос, нараспев читающий писание:

«... Дао по самой сути своей есть пустота, из неясного и смутного рождающая сущности; изначальная Ци движется в созидании, разделяя формы. Духовные образы сияют в чистоте небесных дворцов, а тайная суть сгущается в глубинах священных гор...»

В мгновение ока голос сменился на звонкий, почти детский:

«... Записано в канонах, едино и неразделимо. Следуй за движением, прозревай перемены, и всё сойдётся в числах. Первое — Вода, второе — Огонь, третье — Дерево, четвертое — Металл, пятое — Земля. Каждое имеет своё начало. Вода — на севере, в позиции Цзы, ибо Цзы есть начало Ян...»

Прежде чем Хо Сяо успел осознать смысл этих слов, голос снова преобразился, превратившись в хриплый рокот старца:

«... Потрясай их громом и молнией, омойвай ветром и дождем. Солнце и Луна сменяют друг друга, холод чередуется с жаром. Путь Тянь рождает мужчину, путь Кунь рождает женщину...»

Хо Сяо не понимал ни слова, но подсознательно вслушивался в этот гул. И чем дольше он слушал, тем сильнее казалось, что душа отделяется от тела. Он парил в пустоте, невесомый и потерянный, не чувствуя под ногами опоры. Невозможно было понять — стоит он, сидит или лежит. Это ощущение абсолютной беспомощности и дезориентации было невыносимым. Он хотел пошевелиться, но не мог.

И тут над самым ухом раздался знакомый, властный голос учителя:

— Успокой сердце, умири волю! Храни единство, укрепляй дух и удерживай Ци!

Хо Сяо болезненно сжался. Его словно потянуло вниз, к земле, но после этого краткого мига он

вновь завис в пустоте. Душа, не обращая внимания на окрики, продолжала уплывать вверх, в бесконечность, пока чистый, молодой голос не прорезал тишину:

— Юй! Вернись!

Хо Сяо вздрогнул. Этот крик был подобен удару палкой по голове. Душа камнем рухнула вниз и втиснулась обратно в телесную оболочку. Ощущение невесомости исчезло, а вместо него тепло разлилось по телу, мягко пульсирующее в каждой клеточке тела. Это было непередаваемо приятно.

Пока Хо Сяо наслаждался этим чувством, тот же молодой голос спросил совсем рядом:

— Что сейчас произошло?

Ему ответил хриплый голос старика:

— Видимо, едва не впал в «искажение духа». В этой игре странная среда. Погружение сознания здесь подобно прямой тренировке Изначального Духа... ну, то, что вы называете «выходом из тела». С его нынешним, совершенно неразвитым телом, если бы он сейчас улетел, то вряд ли смог бы вернуться.

«Выход из тела?» — в молодом голосе послышалось сомнение. — «Значит ли это, что если бы он окончательно отделился, то навсегда остался бы в этом мире?»

— Можно сказать и так, — подтвердил старик. Немного помолчав, он добавил: — Впрочем, остаться здесь не так уж плохо. Составил бы компанию Сяо Юнь-эру.

Наступила тишина. Наконец молодой человек произнес:

— У него есть свой мир. Вряд ли он захочет остаться.

— Верно, — вздохнул старик. — С его-то «талантом», если оставить его здесь силой, он до конца дней не обретет душевного покоя.

— В следующий раз не стоит так рисковать, — продолжил молодой голос. — Эти ускоренные методы слишком опасны. В этот раз он вернулся, но в следующий — кто знает.

— Ладно, ладно, — старик неловко хмыкнул. — Просто он такой бестолковый, что я не удержался...

— Прошу прощения, что доставил вам хлопот, — мягко ответил молодой человек.

— Пустяки. Считай, я взял на поруки нерадивого ученика. Да и нынешний способ обучения по своему любопытен. На этом мальчишке как раз проверим эффект... Сяо Юнь-эр ведь тоже хочет увидеть результат, не так ли?

— Мне просто любопытно, на каких принципах строится совершенствование в этой системе, — вздохнул молодой голос. — Но я вовсе не хочу, чтобы с Юем что-то случилось.

Старик рассмеялся:

— Сяо Юнь-эр, ты бы идеально подошел на роль моего преемника. Жаль, ах, как жаль...

Голоса начали затихать. Хо Сяо почувствовал, как окончательно срастается со своим телом. Ощущение неподъемной тяжести уступило место легкости. Казалось, он проспал целую вечность и теперь медленно возвращается к реальности.

Он открыл глаза. Зрение прояснилось, и первым, что он увидел, был старинный полог кровати. Значит, он всё еще в игре.

Хо Сяо попытался пошевелиться и тут же поморщился от резкой боли в затылке. Память услужливо подбросила момент, когда учитель отправил его в нокаут. Потирая шею, он недовольно проворчал что-то себе под нос и приподнялся на локтях. У стола неподалеку сидел человек в нежно-зеленых одеждах. Даже со спины Хо Сяо мгновенно узнал его.

В воздухе пахло горным лесом, за окном пересвистывались птицы, а утренний свет, проходя сквозь бумагу на окнах, ложился в комнате мягкими, туманными пятнами. В этом безмолвном покое фигура Гэ Юнь Ияня казалась какой-то призрачной, нереальной.

Сердце Хо Сяо пропустило удар. В этот момент Гэ Юнь обернулся, и их взгляды встретились.

Гэ Юнь Иянь подошел и сел на край кровати. Внимательно изучив лицо Хо Сяо, он спросил:

— Теперь всё в порядке?

Хо Сяо снова повалился на подушки, разминая шею:

— Учитель приложил меня слишком сильно. До сих пор голова раскалывается.

— Только шея болит? Повернись-ка.

Гэ Юнь помог Хо Сяо перевернуться на живот. Тот не совсем понял, зачем это нужно, но послушно уткнулся в подушку. В следующую секунду он почувствовал на затылке тепло чужих

рук. Гэ Юнь принялся осторожно разминать мышцы шеи. Сила нажатия была идеальной — боль начала стремительно отступать.

Хо Сяо блаженно выдохнул:

— Невероятные технологии. Даже боль после того, как тебя вырубili, симулируют один в один!

— Не совсем так, — ответил Гэ Юнь Иянь. — Тот удар, которым старейшина Жун отправил тебя в беспмятство, система расценила как «легкое ранение». Пока ты был без сознания, тебя никто не лечил, поэтому эффект сохранился до самого пробуждения. А то, что я делаю сейчас, система считывает как «лечение».

Хо Сяо усмехнулся, но тут же вспомнил о странных видениях. Обрывки разговора двух голосов всплывали в сознании мутными пятнами — он помнил сам факт беседы, но суть ускользала.

— Гэ Юнь, что всё-таки произошло?

— Ты про то, как тебя вырубili?

— Ну да.

Гэ Юнь Иянь пояснил:

— Старейшина Жун посчитал, что тебе не хватает прозорливости, и решил ускорить процесс. В игре, если ты находишься без сознания, но не выходишь из системы, твоё состояние приравнивается к отделению Изначального Духа от плоти. В таком режиме тренировка идет напрямую через дух. Поэтому он тебя и «выключил», чтобы запечатлеть основы канона прямо в твоём сознании.

— Чего?! — Хо Сяо от удивления даже дар речи потерял.

— Однако, — Гэ Юнь на мгновение замолчал, — старейшина поступил опрометчиво. По словам мастеров, обычные практики могут отделять дух от тела только на высоких стадиях, когда плоть укреплена, а связь между ними неразрывна. Но твой метод развития направлен не на тело, а на психику. Ты развиваешь дух, минуя физическую оболочку. И если бы ты тогда вовремя не вернулся, то...

— То остался бы в игре навсегда! — мысль, промелькнувшая в голове Хо Сяо, заставила его похолодеть. Туманные фразы из видения вдруг обрели пугающую четкость. На лбу выступила испарина.

Гэ Юнь Иянь, словно читая его мысли, продолжил:

— Старейшина Жун применил психическую гравировку, чтобы запечатлеть знания в твоём разуме, но это техника для сущностей иного порядка — призраков, монстров или мастеров на стадии Зарождения Духа. Твой случай для них в новинку, поэтому они едва не допустили ошибку. Если бы что-то пошло не так, твоё сознание оказалось бы заперто здесь.

Хо Сяо молчал, не находя слов. Гэ Юнь Иянь внимательно посмотрел на него, он на миг сверкнул темно-синими глазами. Выдержав паузу, он произнес:

— Ты ведь не хочешь оставаться в игре, верно?

Хоть это и звучало как вопрос, в тоне Гэ Юня сквозила уверенность — он уже знал ответ.

— Ну...

Хо Сяо не решился ответить прямо. С одной стороны, реальный мир был его домом, но с другой... перспектива вечного пребывания в этой реальности не казалась ему такой уж ужасной. Он сам не знал, что чувствует.

Гэ Юнь Иянь едва заметно улыбнулся и добавил:

— Не волнуйся. В этом виртуальном мире... только я вправе решать, останешься ты здесь или нет.

<http://bllate.org/book/17531/1704208>